

**Актуальные проблемы трансграничного использования произведений и
защиты авторских прав**

Научный руководитель – Афанасьева Екатерина Геннадиевна

Данилов Иван Сергеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Кафедра предпринимательского права, Москва, Россия

E-mail: Danivan25@rambler.ru

Несмотря на некоторую степень унификации на основании Бернской конвенции и иных международных договоров, авторское право имеет территориальный характер. Это обуславливает ряд сложностей, возникающих при трансграничном обороте объектов авторского права, а также при трансграничном нарушении прав автора. Из-за территориальной специфики авторского права подобный конфликт разрешается в первую очередь не с помощью материальных, а с помощью коллизионных норм, то есть норм о применимом праве. Ключевой международной коллизионной нормой в области авторского права является статья 5 Бернской конвенции, особенно ее вторая часть. В ней сказано, что «объем охраны, равно как и средства защиты, представляемые автору для охраны его прав, регулируются исключительно законодательством страны, в которой истребуется охрана» [1]. Это статья устанавливает коллизионную привязку *lex loci protectionis*, долгое время признаваемую судами, особенно американскими, основной в вопросах регулирования международных отношений в данной сфере. На международном уровне не урегулировано разрешение таких важнейших коллизионных вопросов, как, например, правомерности обладания объектом авторского права, сущности охраняемого объекта авторского права или оригинальности произведения. Имеющиеся же коллизионные нормы толкуются настолько различно, что иногда вообще не признаются таковыми. Данная ситуация приводит к тому, что большинство коллизионных вопросов решаются в национальном законодательстве и судебной практике. В связи с этим представляется целесообразным перейти к подробному анализу соответствующих норм в России и США как ярких представителей двух основных правовых семей - континентальной и англосаксонской.

Российское законодательство также содержит мало коллизионных норм, касающихся трансграничного использования объектов авторского права. Единственной статьей ГК РФ, касающейся данного вопроса, является ст. 1211, посвященная праву, применимому к договору в отсутствие соглашения сторон о выборе права [2]. Данный объем регулирования представляется недостаточным и создающим избыточную правовую неопределенность. В связи с этим интересным представляется анализ предложения о дополнении ГК РФ статьей 1207.2, содержащейся в проекте изменений ГК, но, к сожалению, не вошедшей в итоговую версию поправок [3]. Она устанавливает, что, если иное не предусмотрено законом, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий определяются по праву страны, где испрашивается охрана соответствующего исключительного права. Таким образом, данная статья переносит в российское законодательство привязку *lex loci protectionis* из Бернской конвенции, конкретизируя ее как привязку *lex fori* и устанавливая подобный круг правоотношений, к которым должна применяться данная привязка.

Закон США об авторском праве 1976 года не содержит коллизионных норм, касающихся вопросов трансграничного использования произведений [4]. В силу специфики

англосаксонской правовой системы, в которой судебная практика является важным источником права, этот вопрос решался в первую очередь путем судебных решений по конкретным делам. Поэтому именно их анализ является приоритетным в данном случае. Суды, в особенности Апелляционный суд девятого округа США, трактуют имеющуюся часть 2 статьи 5 Бернской конвенции как привязку *lex fori* [6]. Иную позицию занял Апелляционный суд второго округа США, определивший, что к вопросам касательно принадлежности авторских прав на произведение должно применяться иностранное право, а к вопросам нарушения права - право США [5].

Развитие Интернета приводит к тому, что стандартные коллизионные привязки, например, *lex loci delicti*, становится трудно применять из-за доступности произведения, выложенного в Интернете, в любой точке мира. Это теоретически порождает проблему потенциально применимости права любой страны мира в споре в случае нарушения авторских прав. В связи с этим фактом многие авторы предлагали свои варианты разрешения данной проблемы [7].

Развитие технологий позволяет также использовать новые средства защиты авторских прав. Все больше правообладателей полагается на использование технических средства защиты произведений от неправомерного использования, поскольку они, в отличие от правовых, позволяют не допустить изначального неправомерного использования произведения. Правовой режим технических средств защиты произведений в настоящее время является во многом экспериментальным и, соответственно, сильно отличается в различных странах. В связи с этим наряду с исследованием различных правовых способов защиты авторских прав важным является подробный анализ новых технических средств защиты (в частности, технологии блокчейна) в различных правовых порядках.

Выбор права, применимого к трансграничным отношениям в области авторского права, особенно в случае распространения произведений в Интернете, остается сложным вопросом. Несмотря на актуальность этой проблемы, ее оптимальное решение на данный момент не найдено. В связи с этим сотрудничество между странами представляется еще более важным.

Источники и литература

- 1) Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // "Бюллетень международных договоров", N 9, 2003.
- 2) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // "Российская газета", N 233, 28.11.2001.
- 3) Проект Федерального закона N 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012).
- 4) The Copyright Act of 1976, 17 U.S.C. §§ 101-810.
- 5) Itar-Tass Russian News Agency v. Russian Kurier, Inc., 153 F.3d 82 (2d Cir. 1998).
- 6) Subafilms, Ltd. v. MGM-Pathe Communications Co., 24 F.3d 1088, 1095(9th Cir. 1994).
- 7) Trimble, Marketa, The Multiplicity of Copyright Laws on the Internet (January 13, 2015). 25 Fordham Intellectual Property, Media & Entertainment Law Journal 339 (2015); UNLV William S. Boyd School of Law Legal Studies Research Paper.